

**СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ г. ИРКУТСКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.: ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ
СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И КЛАССООБРАЗОВАНИЯ**

© Н.И. Гаврилова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики структуры занятости населения г. Иркутска второй половины XIX – начала XX в., раскрывается их связь с экономическим развитием города в условиях капиталистической модернизации. Подчеркивается значение Иркутска как организующего центра регионального рынка: представлены статистические данные увеличения числа торговых заведений в городе, роста оборота торговли. Исследуются количественные показатели ремесленно-промышленных предприятий, приводятся данные относительно доли использования на них ручного и машинного труда. Доказывается, что специфика экономического развития Иркутска обуславливала особенности структуры занятости населения. Анализ основных ее показателей проводился на основе материалов первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Имеющаяся информация позволила выявить увеличение несоответствия сословного состава населения г. Иркутска в структуре занятости его жителей. В работе обосновывается положение о том, что развитие буржуазных отношений размывало границы сословий, формируя структуру классов и отдельных профессиональных групп, подчеркивается, что наиболее активно данный процесс шел в среде крестьянского населения. Особенности структуры занятости населения г. Иркутска являются незначительная доля лиц, занятых в сфере промышленного производства, и высокая доля лиц, занятых в административно-управленческой сфере, сферах строительства, образования, просвещения и культуры. Кроме того, раскрываются гендерные особенности структуры занятости населения, анализируются процессы классового образования буржуазии города, рассматриваются основные источники ее формирования и сферы экономической активности.

Ключевые слова: капиталистическая модернизация, Иркутск, структура занятости населения, экономическое развитие города, купечество, буржуазия, социальная дифференциация, процессы классового образования.

Информация о статье. Дата поступления 12 мая 2018 г.; дата принятия к печати 11 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Гаврилова Н.И. Структура занятости населения г. Иркутска второй половины XIX – начала XX в.: динамика процессов социальной дифференциации и классового образования // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 2. С. 110–117.

**THE EMPLOYMENT STRUCTURE OF IRKUTSK POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE 19th
AND EARLY 20th CENTURIES: DYNAMICS OF SOCIAL DIFFERENTIATION PROCESSES
AND CLASS FORMATION**

© N. I. Gavrilova

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The article considers the major characteristics of the employment structure of Irkutsk population in the second half of the 19th and early 20th century, reveals their relationship with the city's

economic development in the context of capitalist modernization. It places special emphasis on the importance of Irkutsk as an organizing centre of regional market and provides the statistical data of the increase in the number of commercial premises in the city, the growth of trade turnover in Irkutsk in the late 19th and early 20th centuries. The quantitative indicators of the city's craft and industrial enterprises are discussed, and figures are presented regarding the proportion of manual and automated labor used on them. The article proves that the specifics of the city's economic development determined the peculiarities of the employment structure of the population of Irkutsk. The analysis of its main indicators was carried out on the basis of the materials of the first All-Russian population census of 1897. The available data made it possible to reveal an increase in the discrepancy between the social class composition of Irkutsk population and its inhabitants' employment structure. The author proves that the development of bourgeois relations blurred the classes' boundaries and formed the structure of classes and some professional groups. It was stressed that this process was most active among the peasant population of Irkutsk. The special features of the employment structure of Irkutsk population are, on the one hand, an insignificant share of people employed in the sphere of industrial production, and on the other hand, a high proportion of people employed in the administrative-and-managerial, construction, education, enlightenment and culture spheres. Gender peculiarities of the employment structure of Irkutsk population are shown. The processes of class formation of the city bourgeoisie are analyzed; the main sources of its formation, spheres of economic activity of Irkutsk bourgeoisie are examined.

Keywords: *capitalist modernization, Irkutsk, employment structure of the population, economic development of the city, merchant class, bourgeoisie, social differentiation, processes of class formation*

Article info. Received May 12, 2018; accepted June 11, 2018; available online June 30, 2018.

Citation format. Gavrilova N.I. The employment structure of Irkutsk population in the second half of the 19th and early 20th centuries: dynamics of social differentiation processes and class formation. *Social Competence*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 110–117. (In Russian).

Вплоть до начала XX в. торгово-распределительная специализация г. Иркутска, определившаяся еще на рубеже XVIII–XIX вв., оставалась неизменной. Город выступал организующим центром регионального рынка, главным транзитным пунктом всей торговли с севером и востоком Сибири с одной стороны и восточными странами с другой, а Иркутская ярмарка (крупнейшая проходила в декабре) являлась своеобразным регулятором товаропотоков на территории края.

Не случайно еще в середине XIX в. иркутяне отмечали, что жители города «...из податного состава исключительно заняты торговлей и промышленностью и не занимаются сельским хозяйством» (Гаврилова, Дамешек, Дамешек, Иванов, Кузнецов, Новиков, Шапова, Петрушин, 2017. С. 53–54).

В течение второй половины XIX в. в Иркутске была создана довольно плотная торговая сеть. Уже в 1873 г. она состояла из 893 различных торговых предприятий, многие из которых функционировали на правах торговых домов. В Иркутске было сосредото-

чено и большинство контор торговых предприятий, торговых домов и золотопромышленных компаний.

Особенно заметно сеть магазинной торговли росла в 1870–1880-х гг. Несмотря на иркутский пожар 1879 г., в городе наблюдался стабильный рост и специализация торговой инфраструктуры, число мест крупной магазинной торговли увеличилось со 185 в 1877 г. до 200 в 1881 г., еще более заметным был рост мелочной торговли – 391 и 485 торговых точек соответственно (за исключением заведений, специализировавшихся на торговле спиртными напитками, которых только в 1877 г. было 238).

В 1882 г. через сеть оптовых и розничных магазинов и лавок было продано товара на сумму 12 млн руб. Всего же годовой оборот торговых заведений оптовой, розничной и мелочной торговли г. Иркутска в 1882 г. составлял 14 млн руб., для Томска аналогичные показатели за 1889 г. составляли 12,9 млн руб. (Скубневский, Гончаров, 2003. С. 203). Наибольшие обороты имели

заведения по оптовой и розничной продаже мануфактурных товаров (в 1882 г. – 5,6 млн руб.), москательных и скобяных (1,5 млн руб.), бакалейных и колониальных товаров (1,3 млн руб.).

В 1896 г. в Иркутске действовало уже 46 торговых предприятий, принадлежащих купцам 1 гильдии, и 230, принадлежащих купцам 2 гильдии, с общим торговым оборотом 15,4 млн руб. Однако крупных фирм среди них было немного. Из всех существовавших в городе в 1894 г. торговых компаний лишь 28 имели оборот более 100 тыс. руб., и только 2 фирмы – более 1 млн руб. (Обзор Иркутской губернии за 1896 год, 1897. С. 11).

Достаточно активно в Иркутске развивалась сфера услуг. К концу XIX в. город располагал несколькими десятками неплохих гостиниц, меблированных комнат и постоянных дворов.

В то же время развитие ремесла и промышленности в городе было незначительным. По количеству и оборотам торговые заведения г. Иркутска более чем в 5 раз превосходили общий объем производства ремесленно-промышленных предприятий.

В Иркутске сосредотачивалась существенная доля производств обрабатывающей промышленности (кожевенные, маслобойные, кирпичные и мыловаренные заводы, мукомольные мельницы). Однако подавляющая их часть представляла собой небольшие заведения с незначительным объемом производства, число занятых работников на них редко превышало 4–5 чел. В 1882 г. сумма производства всех заводов и фабрик г. Иркутска вместе с продукцией небольших мастерских и отдельных ремесленников едва достигала 1 млн руб. В 1880–1890-х гг. предприятия обрабатывающей промышленности губернского центра аккумулировали четверть общей суммы производств фабричной и заводской промышленности региона – из 2 млн руб. на заведения Иркутска, занятые переработкой животного и растительного сырья, приходилось 525,1 тыс. руб. В количественном же аспекте Иркутск концентрировал до половины от общего числа предприятий губернии, еще около трети располагались на территории Иркутского округа. В 1880–1890-х гг. число заводов и фабрик в Иркутске варьировалось в диапазоне 60–65 предприя-

тий, при этом их общее количество в губернии в 1892 г. составляло 116 (Романов, 1993. С. 60–61).

Наиболее крупными предприятиями г. Иркутска этого периода являлись:

- табачно-сигаретная фабрика Мыльниковой и Зазубрина (200 тыс. руб.);
- лесопилка Пуцилло, Шамарина и Второва (40 тыс. руб.);
- мыловаренный и сальносвечный завод Пономарева (15 тыс. руб.);
- гончарно-тиглевое производство Волковой (5 тыс. руб.);
- мукомольная паровая мельница Пуцилло и Шамарина (2,8 тыс. руб.);
- маслобойные заведения (3,5 тыс. руб.);
- кожевенные заводы (177 тыс. руб.);
- кирпичные заводы (39 тыс. руб.);
- пивоваренные заводы Шишелова, Чижевского и Сержпутовского (32,8 тыс. руб.) (Романов, 1993. С. 60–61).

Вплоть до начала XX в. ручной труд на предприятиях Иркутска являлся основным. Первым опытом внедрения машинного производства стало использование в 1865 г. иркутским купцом 1 гильдии П. Капышевцевым на своем кирпичном заводе станков Клейтона, что увеличило производство кирпича и снизило его стоимость. Большая же часть предприятий оставалась маломощными и не могла удовлетворить потребности даже местного рынка.

К концу XIX в. обнаруживается все большее несоответствие сословного состава г. Иркутска структуре занятости его жителей. Развитие буржуазных отношений размывало границы сословий, способствовало формированию структуры классов и отдельных социальных групп, в том числе профессиональных. Наиболее активно процесс шел в среде крестьянского населения губернского центра. В 1897 г. доля крестьян в сословной структуре г. Иркутска достигала 32,7 %, при этом доля сельскохозяйственного населения города не превышала 3 %. Процесс разложения сословий обнаруживал себя и в среде духовенства. Свою принадлежность к этому сословию в 1897 г. указало 1,6 % (0,8 тыс. чел.) жителей Иркутска, в то же время религиозная служба в качестве основного вида занятия была обозначена только у 0,9 % горожан, включая членов их семей (0,5 тыс. чел.).

Материалы Всероссийской переписи населения 1897 г. предоставляют наиболее полную информацию о видах и структуре занятий жителей г. Иркутска (Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1904. С. 106–107). В конце XIX в. самодеятельное население губернского центра составляло 54,7 % (27,9 тыс. чел.). Показатели структуры занятости населения г. Иркутска отражали специфику экономического развития города. Существенно заниженной, как и в других городах Сибири, по сравнению с городами европейской России была доля лиц, занятых в промышленности (города европейской России – 24,7 %, Томск – 17,1 %, Иркутск – 16,3 %) (Скубневский, Гончаров, 2003. С. 267). Подавляющее большинство иркутян трудилось на мелких ремесленно-промышленных предприятиях, занималось главным образом обработкой волокна, животноводческих и растительных продуктов (0,9 тыс. чел.), дерева и металла (0,8 тыс. чел.), изготовлением одежды (1,9 тыс. чел.). Относительно крупную группу населения составляли занятые в полиграфическом производстве (0,3 тыс. чел.).

Несмотря на развитие в Иркутске сферы услуг доля занятых в этой области (3,4 %) значительно уступала аналогичным показателям по городам европейской России (16,6 %) и Томску (4,2 %). Сфера торговли аккумулировала 6,9 % самодеятельного населения Иркутска, что также уступало показателям по Томску (9,7 %) и городам европейской части России (9,2 %). В то же время в Иркутске несколько большей по сравнению с европейской Россией (3,3%) оказалась доля лиц, занятых в сфере строительства (Иркутск – 4,8 %, Томск – 5,9 %), что было связано с проведением сибирской железной дороги, активным строительством торговых, административных и жилых зданий.

Как и в других крупных городах Сибири, в Иркутске значительную группу составляли находившиеся на «частных службах», а также прислуга и поденщики (города европейской России – 19,7 %, Томск – 26,6 %, Иркутск – 25,3 %). Отличал Иркутск и высокий процент проживающих в нем рантье и пенсионеров (города европейской России – 10,4 %, Томск – 12,5 %, Иркутск – 13,3 %). Показатели по ряду отраслей заня-

тий были близки к аналогичным по европейской части России (транспорт, связь, почта – 4,4 %, финансы и страхование – 0,2 %, здравоохранение – 1,25 %, религиозные службы – 1 %). Причем в сфере транспорта наибольшая доля приходилась на занятых извозным промыслом (0,8 из 1,1 тыс. чел.).

Аккумулируя административно-управленческую, культурную и духовную жизнь губернии, Иркутск характеризовался высокой долей лиц, занятых в соответствующих сферах деятельности. Несколько большей в губернском центре, чем в городах европейской России, была доля лиц, служащих в «администрации, суде, полиции» (3 и 2,6 % соответственно), значительно выше – численность военных (города европейской России – 8,7 %, Томск – 4,1 %, Иркутск – 9,9 %).

Особенностью отраслевой структуры занятий населения г. Иркутска являлась и повышенная доля лиц, чья деятельность была связана с «просвещением и наукой». Если в городах европейской России таких горожан было 1,7 %, в Томске – 2,1 %, то в Иркутске соответствующая группа объединяла 2,4 % населения.

С точки зрения гендерного состава самодеятельное население г. Иркутска в 1897 г. включало 65,4 % мужчин и 34,6 % женщин. На долю последних приходился наименее квалифицированный и низкооплачиваемый труд. Основными сферами занятости для работающих иркутянок являлись:

- «частная служба и прислуга» – 57,5 % или 4,3 тыс. чел.;
- изготовление одежды (швеи, вышивальщицы и т. д.) – 13 % или 0,9 тыс. чел.;
- сфера обслуживания (прачечные и др.) – 8,6 % или 0,6 тыс. чел.;
- сфера торговли – 5 % или 0,3 тыс. чел.;
- небольшие ремесленно-промышленные предприятия обрабатывающей промышленности – 4,4 % или 0,29 тыс. чел.;
- служба при благотворительных учреждениях – 73 чел.

Профессионализация трудовой деятельности иркутянок к концу XIX в. оставалась незначительной: учебную и воспитательную деятельность осуществляли 223 женщины, в сфере здравоохранения

было занято 167 женщин, в сфере литературы, искусства и науки – 39 жительниц губернского центра.

Ведущую роль в экономической жизни Иркутска занимало гильдейское купечество, составляя основную социальную базу формирующейся буржуазии региона. Неслучайно на протяжении всего периода Иркутск отличала наивысшая концентрация капитала: выборка свидетельств 1 гильдии по Иркутску достигала 79 % от общего числа заявленных по губернии первостатейных капиталов. В Иркутске сосредотачивалась, как и в первой половине XIX в., подавляющая часть купечества региона (к концу XIX в. – 93,6 %) (Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1904. С. 30–31). Город характеризовался и наивысшим удельным весом потомственного купечества региона.

Механизмы классообразования буржуазии Иркутска были тесно связаны как с социально-экономическими процессами, так и с изменениями нормативно-правовой базы предпринимательства второй половины XIX в. Однако вплоть до конца XIX в. купеческое звание оставалось главным показателем объема торгово-промышленных оборотов. С другой стороны, возникшая категория так называемых временных купцов расширяла слой предпринимателей, занимающихся бизнесом без записи в купеческое сословие.

Общая благоприятная экономическая конъюнктура, достигшая пиковых показателей золотодобычи в Ленском округе привели в конце 1860-х – 1870-е гг. к высокой динамике выбираемых свидетельств как по Иркутску, так и по губернии в целом: 1872 г. – 155 и 412 соответственно, 1875 г. – 241 и 534 соответственно (Кржижановский, 1881. С. 69). Количество же выбранных за 1872–1875 гг. свидетельств 1 гильдии по Иркутску выросло с 42 до 50 (по губернии – с 57 до 62); 2-й гильдии – со 113 до 191 (по губернии – с 355 до 472). Неслучайно именно 1870-е гг. были названы «золотым веком» для иркутских предпринимателей. Образуется «целый ряд новых крупных капиталов, приобретенных если не прямо удачной разработкой золотых приисков, то торговыми операциями» (Иркутск: его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири, 1891. С. 106).

Новым периодом роста капиталов в губернии стал конец 1880-х – 1890-е гг. Выборка свидетельств по Иркутску за 1891–1898 гг. увеличилась почти вдвое, составив в 1898 г. 405 капиталов. Приток капиталов, наживаемых на подрядах или кредитовании подрядчиков при строительстве железной дороги, становится особенно заметным во второй половине 1890-х гг. Однако при общем увеличении числа выбранных свидетельств 1 гильдии (с 17 до 39 за 1891–1898 гг. по Иркутску), обращает на себя внимание их резкое сокращение по сравнению с 1870 г. Снижение оборотов торговли, несостоятельность ряда крупных купцов (Катышевцевы, Баснины, Останины и др.), уход с арены предпринимательства многих фамилий первогильдейцев (И.И. Базанов, Д.Д. Демидов, М.А. Жбанов, И.С. Хаминов и др.) приводят к концентрации капиталов в руках экономически устойчивых представителей делового мира, сумевших приспособиться к новой хозяйственной конъюнктуре. Формируется новая когорта крупных предпринимателей региона (Д.М. Кузнец, А.С. Патушинский, Н.П. Поляков, Я.Д. Фризер и др.), чья активная торгово-промышленная деятельность проходила в условиях разворачивающейся промышленной революции, становления новых организационных форм капитала и его монополизации в начале XX в.

Насильственное законодательное соединение сколько-нибудь крупных занятий торговлей или промышленностью с купеческим сословием было частично преодолено в «Положении о государственном промысловом налоге» (Высочайше утвержденное 8 июня 1899 г. Положение о государственном промысловом налоге, 1898). Согласно закону, единые до того времени купеческие свидетельства (промысловые и гильдейские) были разделены. Выкуп гильдейского документа для занятия предпринимательской деятельностью стал обязательным.

Новый порядок привел к существенному сокращению численности купечества в регионе. В 1899 г. число выбранных купеческих свидетельств по Иркутску сократилось с 405 до 219 (Обзор Иркутской губернии за 1899 год, 1900. С. 23). Относительно более устойчивой оставалась 1 гильдия, существенно пополнившись на рубеже

XIX–XX вв. предпринимателями из евреев.

Источниками формирования буржуазии Иркутска выступали практически все сословия. По подсчетам Г.Х. Рабиновича доля отдельных сословий в формировании сибирской буржуазии распределялась следующим образом:

– выходцы из мещан и цеховых – 40,2 %;

– купечество – 25,5 %;

– крестьяне – 25,3 %;

– дворяне и чиновники – 5,1 %;

– «инородцы» – 2,2 %;

– иностранцы – 1,7 % (Рабинович, 1975. С. 54).

В целом, подобная картина была характерна и для буржуазии Иркутской губернии, однако в Иркутске как крупном деловом и административном центре Сибири доля предпринимателей из купечества и почетного гражданства, а также из дворян и чиновничества была выше. Важным источником для пополнения рядов буржуазии служили группы зажиточных мещан и цеховых (А.Ф. Второв, М.В. Пихтин, П.А. Пономарев, Первунинские и др.). К концу XIX в. выросла доля мещан, ведущих крупную предпринимательскую деятельность, которые не записывались в купечество (Винтовкины, Готовские и др.), увеличивается.

Определенное место в становлении буржуазии принадлежало крестьянству (Глотовы, Громовы, Переваловы и др.). Однако в Иркутске, в отличие от уездных городов и округов, возможности ее пополнения за счет этой группы населения были сужены. К началу процесса разложения крестьянства в губернском центре уже сложился многочисленный устойчивый слой капиталистов из среды гильдейского купечества. Роль крестьянства как источника формирования буржуазии более значимой становится к концу XIX – началу XX в., в период складывания нового поколения буржуазии. В это время в ее ряды вошли такие крупные впоследствии предприниматели, как Патущинские, В.Н. Бочкарев, Н.В. Яковлев, Н.П. Поляков и др.

Важным источником формирования буржуазии г. Иркутска выступало непосредственно купеческое сословие. В составе крупных предпринимателей именно его представители являлись экономически наиболее сильной группой. Родословные

некоторых фамилий насчитывали до трех-четырёх, а в отдельных случаях до шести поколений (Сибиряковы, Трапезниковы, Медведниковы, Белоголовые, Баснины и др.). Потомственное купечество было сильно не только своими капиталами, но и традициями, семейными связями, опытом ведения дел. Представители второго и третьего поколений имели возможность получить хорошее образование, повысить свой культурный уровень.

К концу XIX в. доля купечества в составе буржуазии снижается. В 1880–1890-х гг. прекратили свое существование такие крупные купеческие рода, как Катышевцевы, Останины, Хаминовы. Выехали из Сибири Трапезниковы, Медведниковы, Базановы, Сибиряковы.

Источником формирования буржуазии выступало и инородческое население, прежде всего евреи, татары, поляки и немцы. Доля купцов русской национальности, составлявших подавляющее большинство предпринимателей региона в 1860–1880-е гг., к концу столетия начинает заметно уменьшаться. Особенно быстро росла численность купцов еврейской национальности, к концу XIX в. составляя 26 % купечества губернии (Старцев, Гончаров, 1999. С. 128). Большинство из них являлись потомками ссыльных и кантонистов. К крупной буржуазии принадлежали купцы 1 гильдии Домбровские, Лейбовичи, Кальмееры, Файнберги и др. Постепенно доля купцов еврейской национальности в среде гильдейцев увеличивалась. В 1913 г. в Иркутске из 143 гильдейский капиталов 84 было еврейских (Рабинович, 1975. С. 70). Крупнейшими представителями татарской буржуазии губернии на рубеже XIX–XX вв. являлись братья Шафигулины. В значительной степени ряды буржуазии пополнялись за счет ссыльных поляков, среди которых было немало состоятельных лиц.

В складывании буржуазии Иркутска ведущая роль отводилась местным жителям. Однако возможность быстрого обогащения и меньшая конкуренция, чем на европейском рынке России, способствовали постоянному притоку мигрантов из центральных регионов и Западной Сибири (И.И. Базанов, И.С. Хаминов, Жарниковы, С.С. Кальмеер и др.).

Получая крупные доходы в сфере

торгово-ростовщических операций, буржуазия не стремилась вкладывать капиталы в производство. Золотопромышленность и винокурение выступали главными отраслями промышленности, высокий доход в которых использовался для торгово-ростовщических целей.

Для определенной доли буржуазии губернии (И.С. Хаминов, Сибиряковы, Н.Е. Глотов, Громы) важное значение в качестве сферы формирования капитала имело паровое судоходство. Значительную роль в увеличении капиталов буржуазии играли подряды, как казенные, так и в сфере частного предпринимательства. Мощным стимулом накопления капиталов явились подрядные работы при строительстве Транссибирской железной дороги. До 46 % работ на участке от Красноярска до Иркутска производилось подрядным способом (Д.М. Кузнец и др.). Способом формирования капиталов выступало и перераспре-

деление ранее накопленных богатств. Буржуазия широко использовала конкурсы по делам несостоятельных должников, опеку над малолетними родственниками или незаконное присвоение их капиталов, удачный брак и прочее.

Среди крупнейших капиталистов второй половины XIX в. как Иркутска, так и Сибири в целом, личные состояния которых значительно превышали 1 млн руб., выделялись Хаминовы, Демидовы, Базановы, Сибиряковы, Трапезниковы, Второвы, Пономаревы и др.

В общем показатели структуры занятий населения г. Иркутска с учетом ряда специфических особенностей были сопоставимы с аналогичными данными по городам Сибири и европейской России, свидетельствуя об общем векторе изменений процессов социально-экономического развития.

Библиографический список

Высочайше утвержденное 8 июня 1898 г. положение о государственном промысловом налоге. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон, 1898. 80 с.

Гаврилова Н.И., Дамешек Л.М., Дамешек И.А., Иванов А.А., Кузнецов С.И., Новиков П.А., Шапова Л.П., Петрушин Ю.А. Иркутск накануне и в 1917 году. Очерки политической истории губернского центра: монография. Иркутск: Оттиск, 2017. 544 с.

Иркутск: его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири / ред. В.П. Сукачев. М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1891. 268 с.

Кржижановский В.И. Описание городов Иркутской губернии за 1875 г. Илимска, Киренска, Иркутска, Балаганска, Верхоленска и Нижнеудинска // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. Иркутск: Типография Н.Н. Сеницына, 1881. С. 46–128.

Обзор Иркутской губернии за 1896 год. Иркутск: Губернская типография, 1897. 38 с.

References

Vysochaishe utverzhdennoe 8 iyunya 1898 g. polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge [Provision for state trade tax approved by his Imperial Majesty on 8 June 1898]. Moscow: Skoropechatnya A.A. Levenson Publ., 1898, 80 p. (In Russian).

Gavrilova N.I., Dameshek L.M., Dameshek I.L., Ivanov A.A., Kuznetsov S.I., Novikov P.A., Shapova L.P., Petrushin Yu.A. *Irkutsk nakanune i v 1917 godu. Ocherki politicheskoi istorii gubernskogo tsentra* [Irkutsk on the eve and in 1917. Essays on the political history of the governorate centre]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2017, 544 p. (In Russian).

Sukachev V.P. *Irkutsk: ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoi Sibiri* [Irkutsk: its place and importance in the history and cultural development of Eastern Siberia]. Moscow: Tipo-litografiya Vysochaishe utverzhdennogo Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1891, 268 p. (In Russian).

Krzhizhanovskii V.I. *Opisanie gorodov Irkutskoi gubernii za 1875 g. Ilimska, Ki-renska, Irkutsk, Balaganska, Verkholska i Nizhneudinska* [Description of the cities of Irkutsk governorate in 1875: Ilimsk, Kirensk, Irkutsk, Balagansk, Verkholsk and Nizhneudinsk]. *Pamyatnaya knizhka Irkutskoi gubernii na 1881 g.* [Memorandum book of Irkutsk governorate over year 1881]. Irkutsk: Tipografiya N.N. Sinityna Publ., 1881, pp. 46–128. (In Russian).

Obzor Irkutskoi gubernii za 1896 god [Review of Irkutsk governorate over year 1896]. Irkutsk: Gubernskaya tipografiya Publ., 1897, 38 p. (In Russian).

Обзор Иркутской губернии за 1899 год. Иркутск: Губернская типография, 1900. 33 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. LXXV. Иркутская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904. 171 с.

Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: Томский государственный университет, 1975. 328 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. 544 с.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. 1. Население. Экономика. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2003. 360 с.

Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул: Алтайский государственный университет, 1999. 213 с.

Критерии авторства

Гаврилова Н.И. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Гаврилова Наталья Игоревна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и психологии,
e-mail: nig2312@yandex.ru

sian).

Obzor Irkutskoi gubernii za 1899 god [Review of Irkutsk governorate over year 1899]. Irkutsk: Gubernskaya tipografiya Publ., 1900, 33 p. (In Russian).

Troinitskii N.A. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 goda. LXXV. Irkutskaya guberniya* [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. LXXV. Irkutsk governorate]. Saint Petersburg: Tsentral'nyi statisticheskii komitet Ministerstva vnutrennikh del Publ., 1904, 171 p. (In Russian).

Rabinovich G.Kh. *Krupnaya burzhuaziya i monopolisticheskii kapital v ekonomike Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv.* [The big bourgeoisie and monopoly capital in the Siberian economy in the late 19th and early 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1975, 328 p. (In Russian).

Romanov N.S. *Letopis' goroda Irkutsk za 1881–1901 gg.* [Irkutsk city chronicle over years 1881–1901]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 544 p. (In Russian).

Skubnevskii V.A., Goncharov Yu.M. *Goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Cities of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. P. 1. *Naselenie. Ekonomika* [Population. Economy]. Barnaul: Altai State University Publ., 2003, 360 p. (In Russian).

Startsev A.V., Goncharov Yu.M. *Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII – nachalo XX v.)* [History of entrepreneurship in Siberia (XVII – early XX centuries)]. Barnaul: Altai State University, 1999, 213 p. (In Russian).

Criteria for Authorship

Gavrilova N.I. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Author Credentials

Natalya I. Gavrilova,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Sociology and Psychology Department,
e-mail: nig2312@yandex.ru